

MUSIC OF THE NEKRASOV COSSACKS

Anthology of folk music. Spirit of folk

A difficult historical fate befell the Nekrasov Cossacks, a community of the Old-Rite Orthodox Christians who left Russia in the early 18th century. After the escalated religious conflict and the defeat of the peasant uprising on the Don River in 1707–1709, the Cossacks under the leadership of Ignat Nekrasov moved to the Kuban area (which at that time was under Turkish rule), then to the Danube River area and, finally, to Asia Minor. In the adopted land the ideals of the community formed, passed on through history as the precepts of Ignat Nekrasov. The most important one of them was to return to Russia, but to a Russia without a tsar. Following the name of Nekrasov, they started to call themselves the Nekrasov Cossacks, aspiring to live according to equality and justice. The culmination of the community's spiritual life was its return to Russia after lengthy negotiations with the Soviet government. The Cossacks were given the offer to settle in the Stavropol region, in the Levokum district, where in September 1962 a thousand people (215 families) arrived there from the village of Kogcagol.

Living for over two centuries on a territory open to many nationalities, having been exposed to the spirit and the cultures of various peoples, the Cossacks remained adherents of the Old Rites, preserving their archaic Russian language and song folklore.

Nevertheless, in their culture of everyday life, which is distinctive and full-blooded, the influences from various nationalities, with whom their paths crossed during their years of exile, become perceptible. Such is their communication with each other in Turkish, their habit of sitting with their legs tucked up beneath them, drinking coffee. The Cossacks remember and preserve not only the Russian musical folklore, but also the music of other peoples, for instance, the Turks and the Greeks.

The Nekrasov Cossacks' singing presents choral monophony and heterophony: the female voices sound in the same register as the male ones, as if weaving in patterns around the core of the chant; they do not present a contrast, but the sound projection is marked by its monolithic nature, which is streng-

thened by the nonrecurring pulsation of the words, intrinsic to archaic monophony. The solo introduction and choral answer have almost no contrast to each other, which is not very characteristic for Russian folk music making.

A particular feature of the tradition is in the preservation of the epic genre – the Russian “bylina” heroic epic (“Alyosha, the Son of the Priest and Tugarin the Serpent”, “Ilya from Murom on the Ship”) and historical songs (“On the Blue, Blue Sea the Ship Sails”, “From under the Sham-Mountain it was from under the Stone”). Not a single communal festivity, not a single wedding could suffice without the “bylinas.” They sound out not as an ancient narrative but as a tale about the Cossacks' own wanderings and destiny. Such is, for example, the epic song about Sadko “Oh, the Young Man's Head Aches,” or the song about Dobrynya and Marinka “I Shall Play, I Shall Play, and Shall Cry Myself.”

Another epic genre of the Cossacks' tradition are spiritual verses in which the experience of communion with Christianity in everyday life, outside of the church, has found its expression. The archaic verse about Feodor Tiron – “How the Ringing Bells Chimed” in performance by A. Ramzayeva and M. Elesyutikova – reminds one of the bylina verse about Yegory the Brave.

The basis of genre in the Nekrasov Cossacks' tradition is formed by a lyricism of song, which is distinct by a rich melos (as is especially prominent in the song “The Little Pear”). Along with songs with little-known subject matter, found in the milieu of the Nekrasov Cossacks, there also could be found songs with popular plots from the Russian folklore, which are well-known in classical collections (such as “You Blossom, You are My Blossom, Blossom”).

The choral round (or Karagod) songs are timed to the period of the calendar from the Baptism to Shrovetide. The “Karagod” which gathered the entire village together, presented an hours-long procession following the sun. The slow chants, remarkable for their beauty (such as “Oh, You Sweet Girl, You have Grown up so Beautiful”), were intermixed with more agile krylo (or “winged”) songs: they were named after the choreographic form of “vorotse” (the little gate), named “krylo” (such as, the song “I Walk, I Walk on the Green Grass”).

Rare examples of male singing in ensemble have been recorded in the last years (“It Happened Near the High, the Elevated Burial Mound”), which was the result of greater interest towards the Nekrasov Cossacks on the part of youth folklore ensembles. The tradition of male singers remains as an autonomous one up to the present day in the religious singing rites of the Old Believers’ Orthodox Christian Church.

The wealth of timbre colors is intrinsic to the vocal masters among the Nekrasov Cossacks: Semyon Milushkin, Anna Ramzayova, Maria Elesyutikova, Elena Gulina, Anna Chernyshova, et al. Especially distinctive is the performing style of one of Russia’s outstanding singers, Anastasia Nikulushkina. It has a prevalence of features that are closer to the Eastern manner of intoning with its “floridity” and abundance of melismatics. There have not been found the equals to Nikulushkina in the performance of Turkish songs, which she knew very well.

Very popular among the Nekrasov Cossacks are Turkish lyrical and humorous songs and tunes. They were adopted at fairs and in taverns. However, when performing foreign tunes, the Cossacks stretch out the vowels, gradually elevating the melody, which is not in the least customary for Turkish singing. Such novelty of sound greatly fascinated the Turks, who were fond of listening to their tunes in performance by the Nekrasov Cossacks.

Among the various appropriations from the folklore of other nations, there is the harmonica (the gubnushka or muzychka) which entered the Cossack’s everyday musical tradition. It was brought over to Turkey by either the Italians or the Germans, with both of whom Turkey had good relations after World War I. However the performance on the harmonica by the Nekrasov Cossacks is very distinctive (20): the dance tunes are very flexible and plastic in an Eastern manner, and their very names are characteristic – “the Izmirian,” the “Circassian,” “the Cossack”...

Not only the music, but also the traditional clothes, the decoration of homes and many attributes of ritual carry a mix of diverse strata of culture, which is what makes the unique ethnic community of the Nekrasov Cossacks particularly distinctive.

Сложная историческая судьба выпала на долю казаков – некрасовцев – старообрядческой общины, покинувшей Россию в начале XVIII в. После обострившегося религиозного конфликта и поражения крестьянского восстания на Дону в 1707–1709 гг. казаки во главе с Игнатом Некрасовым ушли на Кубань (находившуюся под турецким владычеством), затем на Дунай и в Малую Азию. На чужбине формировались идеалы общины, пронесенные сквозь историю как заветы Игната Некрасова. И главный из них – вернуться в Россию, но Россию без царя. По имени Некрасова они стали величать себя казаками – некрасовцами, стремясь жить в равенстве и справедливости. Кульминацией духовной жизни общины стало возвращение в Россию после длительных переговоров с Советским правительством. Казакам предложили поселиться на Ставрополье, в Левокумском районе, куда в сентябре 1962 года из села Коджакель прибыла тысяча человек (215 семей).

Более двух веков живя на территории, открытой для многих национальностей, проникаясь духом и культурой разных народов, казаки оставались последователями старой веры, сохраняли старорусскую речь и песенный фольклор. Однако в быту – своеобразном и полнокровном – осязательно влияние различных национальностей, с которыми пересекались их пути на чужбине. Таково общение между собой на турецком языке, привычка сидеть, поджав ноги, пить кофе. Казаки помнят и хранят не только русский музыкальный фольклор, но и музыку других народов, например, турок и греков.

Некрасовское пение – это хоровое одноголосие, гетерофония: женские голоса звучат в одном регистре с мужскими, будто узорочьем вьются вокруг оси напева; они не контрастируют, а звуковой рельеф отличается монолитностью, которую усиливает единовременная пульсация слов, присущая древнему многоголосию. Запев и хоровой подхват почти не противопоставлены друг другу, что мало характерно для русского народного музицирования.

Особенностью традиции является сохранность эпических жанров – былин («Алеша Попович и Тугарин Змей», «Илья Муромец на корабле») и

исторических песен («По синей – то море плывет корабль», «Из-под Шам – горы было из-под камушка»). Без былин не обходится ни одно многолюдное гулянье, ни одна свадьба. И звучат они не как древнее повествование, а как рассказ о своих странствиях и судьбах. Такова, к примеру, былина о Садко – «Ой, у молодца голова болит», о Добрыне и Маринке – «Заиграю, заиграю, сам да заплачу».

Еще один эпический жанр местной традиции – духовные стихи, в которых нашел свое выражение опыт приобщения к христианству в повседневном быту, вне церкви. Архаический стих о Федоре Тироне – «Как звонили звоны звонские», в исполнении А. Рамзаевой и М. Елесютиковой, – напоминает былинный стих о Егории Храбром.

Жанровая основа традиции казаков – некрасовцев – песенная лирика, которую отличает богатый мелос («Грушица»). Наряду с малоизвестными по сюжетам песнями, бытующими в некрасовской среде, представлены и популярные в русском фольклоре сюжеты, знакомые по классическим сборникам («Ты цвет, ты мой цвет, цвет»).

Хороводные (карагодные) песни приурочены к календарному периоду от Крещения до Масленицы. Карагод, собиравший все село, представлял собой многочасовое шествие по солнцу. С медленными, удивительными по красоте распевками («Уж ты, девица – душа, уродилася да хороша») перемежались более подвижные крыловые песни: название им дала хореографическая форма воротца, именуемая крылом («Хожу я, хожу я по зеленой травке»).

Редкие образцы мужского ансамблевого пения зафиксированы в последние годы («Что при вышнем было при высоком было при кургане»), они стали результатом внимания к некрасовцам со стороны молодежных фольклорных ансамблей. Как самостоятельная, мужская певческая традиция сохраняется ныне в религиозном старообрядческом обиходе.

Богатство тембровых красок присуще некрасовским мастерам: Семену Милушкину, Анне Рамзаевой, Марии Елесютиковой, Елене Гулиной, Анне Чернышовой и др. Особенно самобытен исполнительский стиль одной из выдающихся певиц России Анастасии Никулушкиной. В нем преобладают

черты, более близкие восточной манере интонирования с ее «цветистостью» и обилием мелизматики. Никулушкиной не было равных в исполнении турецких песен, которые она хорошо знала.

У некрасовцев популярны турецкие лирические, шуточные песни и припевки. Они заимствовались на ярмарках и в тавернах. Но, исполняя чужие напевы, казаки по-русски растягивают гласные, постепенно завышая мелодию, что вовсе не свойственно турецкому пению. Подобная новизна звучания очень привлекала турок, которым нравилось слушать свои напевы в исполнении некрасовцев.

Среди различных заимствований есть и вошедшая в казачий быт губная гармошка (губнушка, музыка). Она была занесена в Турцию итальянцами или немцами, с которыми Турция после Первой мировой войны имела хорошие отношения. Однако исполнение на губной гармошке у некрасовцев своеобразно: словесные наигрыши по-восточному гибки, пластичны, да и названия их характерны – «Измирская», «Черкесская», «Казачья»...

Не только музыка, но также традиционная одежда, убранство дома и многие обрядовые атрибуты несут сплав разнородных пластов культуры, что и отличает уникальную этническую общность казаков – некрасовцев.

MUSIC OF THE NEKRASOV COSSACKS

Anthology of folk music. Spirit of folk

1.	I Walk, I Walk on the Green Grass (Karagod) Nekrasov Cossacks, Folk Music Ensembles from the Stavropol region	4.13	
2.	Oh, You Sweet Girl, You Have Grown Up so Beautiful (Karagod) Nekrasov Cossacks, Folk Music Ensembles from the Stavropol region	3.25	
3.	Once In Our Village, Along the Mainos, In Our Village (Karagod) Nekrasov Cossacks, Folk Music Ensembles from the Stavropol region	2.31	
4.	It Happened By the High, the Elevated Burial Mound (Lyrical Song) Nekrasov Cossacks, Folk Music Ensembles from the Stavropol region	4.14	
5.	By the Wide, Wide Gates (Karagod) A. Chernyshova and E. Gulina (singing the vocal introduction to song), Chorus of the Novokumsky village of the Stavropol region	1.24	
6.	The Princess Walked under the Canopy, from "Alyosha the Son of the Priest and Tugarin the Serpent" (Bylina Epic Song) E. Gulina	5.05	
7.	On the Blue, Blue Sea the Ship Sails (Historical Song) Nekrasov Cossacks, Folk Music Ensembles from the Stavropol region	4.35	
8.	It Happened on the Black, Black Sea, from "Ilya from Murom on the Ship" (Bylina Epic Song) S. Milushkin	2.50	
9.	Turkish Choral Refrains (sung in Turkish) M. Elesyutikova	1.12	
10.	Turkish Choral Refrains (sung in Turkish and Russian) E. Gulina	1.00	
11.	Turkish Lyrical Song (sung in Turkish) A. Nikulushina	1.41	
12.	Turkish Humorous Song (sung in Turkish) S. Milushkin	0.58	
13.	From Under the Sham-Mountain It Was From Under the Stone (Historical Song) Nekrasov Cossacks, Folk Music Ensembles from the Stavropol region	3.44	
14.	Greek Tune (sung in Greek) S. Milushkin	1.30	
15.	How the Ringing Bells Chimed, from "Feodor Tyrin" (Spiritual verse) A. Ramzayeva (singing solo vocal introduction), M. Elesyutikova	1.27	
16.	You Blossom, You are My Blossom, Blossom (Lyrical Song) Nekrasov Cossacks, Folk Music Ensembles from the Stavropol region	3.16	
17.	Oh, the Young Man's Head Aches, from "Sadko" (Bylina Epic Song) A. Chernyshova and E. Gulina (singing the vocal introduction to song), Chorus of the Novokumsky village of the Stavropol region	5.12	
18.	I Shall Play, I Shall Play, and Shall Cry Myself, from "Dobrynya and Marinka" (Bylina Epic Song) A. Nikulushina	3.48	
19.	The Cossack Staggered out and Shook A. Nikulushina, Chorus of the Novokumsky village of the Stavropol region	4.10	
20.	Tune for Harmonicas M. Elesyutikova, A. Nikulushina	0.52	
21.	Oh, My Native Land, My Land (Historical Song) A. Nikulushina (singing the vocal introduction to song), E. Gulina	2.24	
22.	It is Not the Mist, Not the Mist Rising from the Blue Sea (Karagod) A. Chernyshova and E. Gulina (singing the vocal introduction to song), Chorus of the Novokumsky village of the Stavropol region	6.44	
23.	Little Pear (Lyrical Song) Nekrasov Cossacks, Folk Music Ensembles from the Stavropol region	1.51	

Total time: 67.53

Recordings from 1982 and 1983 – "Melodiya" record company
Recordings from 1986 and 1990 – from V.N. Nikitina's personal archive
Copy and restoration of recordings made in 1990 (1–4, 7, 13, 16, 23)

МУЗЫКА КАЗАКОВ – НЕКРАСОВЦЕВ

Антология народной музыки. Душа народа

1.	Хожу я, хожу я по зеленой травке (Карагод) Казаки – некрасовцы, Фольклорные ансамбли Ставропольского края	4.13
2.	Уж ты, девица – душа, уродилася да хороша (Карагод) Казаки – некрасовцы, Фольклорные ансамбли Ставропольского края	3.25
3.	Как по нашей деревне во Майносской во селе (Карагод) Казаки – некрасовцы, Фольклорные ансамбли Ставропольского края	2.13
4.	Что при вышнем было при высоком было при кургане (Лирическая) Казаки – некрасовцы, Фольклорные ансамбли Ставропольского края	4.14
5.	У широких у ворот (Карагод) Е. Гулина (запевают), Хор поселка Новокумский Ставропольского края	1.24
6.	Княгиня по сенюшкам похаживала (Былина «Алеша Попович и Тугарин Змей») Е. Гулина	5.05
7.	По синей – то море плывет корабль (Историческая) Казаки – некрасовцы, Фольклорные ансамбли Ставропольского края	4.35
8.	По черным было по морюшку (Былина «Илья Муромец на корабле») С. Милушкин	2.50
9.	Турецкие хоровые припевки (На турецком языке) М. Елесютикова	1.12
10.	Турецкие хоровые припевки (На турецком и русском языках) Е. Гулина	1.00
11.	Турецкая лирическая песня (На турецком языке) А. Никулушина	1.41
12.	Турецкая шуточная песня (На турецком языке) С. Милушкин	0.58
13.	Из-под Шам – горы было из-под камушка (Историческая) Казаки – некрасовцы, Фольклорные ансамбли Ставропольского края	3.44
14.	Греческий распев (На греческом языке) С. Милушкин	1.30
15.	Как звонили они звоны звонские (Духовный стих «Федор Тырин») А. Рамзаева (запевает), М. Елесютикова	1.27
16.	Ты цвет, ты мой цвет, цвет (Лирическая) Казаки – некрасовцы, Фольклорные ансамбли Ставропольского края	3.16
17.	Ой, у молодца голова болит (Былина «Садко») А. Чернышева, Е. Гулина (запевают), Хор поселка Новокумский Ставропольского края	5.12
18.	Заиграю, заиграю, сам да заплачу (Былина «Добрыня и Маринка») А. Никулушина	3.48
19.	Пришатнулся казак, примотнулся А. Никулушина, Хор поселка Новокумский Ставропольского края	4.10
20.	Наигрыш на губных гармошках М. Елесютикова, А. Никулушина	0.52
21.	Сторона ль моя сторонушка (Историческая) А. Никулушина (запевает), Е. Гулина	2.24
22.	Не туман то туман со синя моря сподымается (Карагод) Е. Гулина (запевают), Хор поселка Новокумский Ставропольского края	6.44
23.	Грушица (Лирическая) Казаки – некрасовцы, Фольклорные ансамбли Ставропольского края	1.51
Общее время: 67.53		
Записи 1982, 1983 — фирма «Мелодия»		
Записи 1986, 1990 — из личного архива В.Н. Никитиной		
Перепись и реставрация 1990 г. (1–4, 7, 13, 16, 23)		